

Даг наблюдал, как девушка крутится на брусках, на ее лице была написана сосредоточенность, мышцы напрягались от усилий, которые она прилагала для соблюдения своего распорядка. Она сделала паузу на вершине круга, расставила ноги в стороны, а затем снова крутанулась вниз, освобождая хватку на перекладине. Она перелетела на нижнюю перекладину, поймала ее и снова крутанулась. Казалось, всего через несколько секунд она кувыркалась в воздухе, а затем приземлилась на ноги. Ее колени оставались согнутыми, пока она подтверждала свое равновесие, а затем она подняла руки вверх, ухмыляясь своему успеху.

Даг не обратил внимания на улыбку. Его внимание привлекло то, как купальник облегал ее миниатюрную фигурку, когда она тянулась к небу. Материал казался почти как жидкая кожа, блестящий, плотный и почти не оставляющий места для его слишком активного воображения. Тем не менее, он заплодировал, присоединившись к остальным зрителям арены, оценившим ее работу.

Перейдя к бревну, он улыбнулся, подумав, что в том, что дочь занимается соревновательной гимнастикой, есть и плюсы. Вначале с ним занималась только его жена. Когда Одра была младше, он просто не проявлял интереса. Однако после развода он был вынужден посещать занятия. Ему это не нравилось.

Потом Одра поступила в колледж. Внезапно он понял, что в этой гимнастике все-таки что-то есть! Долгие часы, проведенные на соревнованиях, тренировки, поездки по всей стране, травмы и слезы - все это стоило того, когда Одра побеждала. Когда она не побеждала, он утешал себя тем, что эти часы теперь можно вынести, постоянно наблюдая за привлекательными, атлетически сложенными девушками, изгибающими свои тела в таких позах, от которых он часто морщился от воображаемой боли и представлял себе то, чего не должен был. Поскольку его жена ушла со сцены и оставила их обоих жить за границей, он проводил там больше времени, чем большинство отцов. В эти дни он был гораздо менее неохотным.

Одра посмотрела туда, где девушка только что закончила упражнение на брусках. К сожалению, она была почти безупречна. Одра знала, что это означает, что она не может позволить себе ни одной ошибки на бревне. Если она хочет победить, то должна выступить на этом бревне. Она не стала дожидаться оценок, не желая испытывать дополнительное давление, зная, насколько хорошо ей придется выступить.

Она нацепила свою соревновательную улыбку, подняла правую руку, чтобы дать сигнал к старту, и повернулась лицом к бревну, улыбка быстро сменилась выражением напряженной сосредоточенности.

Даг наблюдал, как Одра стремительно несется к бревну, ее мускулистые ноги подкачивались, а короткий светлый хвост развевался позади нее. Она ударилась о трамплин, сделала сальто и приземлилась на узкую деревянную площадку со звонким стуком. Даг быстро выдохнул после удачного приземления. Он быстро перевел дыхание, когда она приступила к остальным упражнениям. Он вряд ли сможет сделать еще один, пока она не закончит. Он скрестил пальцы и почти всеми фибрами своего существа напрягся, наблюдая за ее продвижением по каждому элементу.

Даг задохнулся вместе с остальной толпой, когда нога Одры соскользнула при приземлении. Ее руки зашевелились, и она быстро подставила ногу сбоку к перекладине, отчаянно пытаясь избежать наказания за полное падение. Он вздохнул, когда ей это удалось, но знал, что его ждет тяжелая поездка домой. Она никак не могла выиграть после этой ошибки, а это означало, что она будет дуться несколько дней. Его облегчение, когда она закончила последние элементы, было недолгим.

Страх за ее настроение сменился беспокойством. После того, как она показала судьям, что закончила свою программу, ее преследующий уход с соревновательной площадки был омрачен легкой хромотой.

"Ну я и облажалась!" заявила Одра, встретившись с отцом после соревнований. Она так разозлилась, когда закончила выступление, что даже не потрудилась принять душ. Она бросила купальник в сумку, сорвала стринги цвета кожи, которые ей пришлось надеть под него, и просто натянула леггинсы, не потрудившись надеть нижнее белье.

"Дай-ка я возьму твою сумку", - предложил Даг, зная по опыту, что он практически ничего не мог сказать, чтобы улучшить ситуацию. Даже тот факт, что ей удалось удержаться на втором месте, не стоил упоминания. Это было бы просто солью на рану.

"Спасибо", - пробормотала Одра, забираясь на переднее сиденье внедорожника.

Поездка домой была тихой. Одра не хотела говорить, а Даг не хотел ее расстраивать. Однако он не мог проехать весь путь, не спросив, как она себя чувствует.

"Я не мог не заметить, что ты сегодня прихрамывала, ты в порядке?" - спросил он ее.

Одра вздохнула. То, что ее отец был физиотерапевтом, было обоюдоострым мечом. С одной стороны, она получала много бесплатного лечения, за которое другим девушкам пришлось бы платить, но с другой стороны, ее отец всегда замечал, когда она получала небольшую травму. Для гимнастки травмы были частью жизни. Одра не могла вспомнить, когда в последний раз она выходила на соревнования без какой-либо части тела, закрепленной каким-либо образом. Она знала девушек, которым перед соревнованиями делали обезболивающие уколы, и девушек, которые шли на риск, когда врачи советовали им не участвовать в соревнованиях, но для нее это не сходило с рук. Ее отец всегда говорил ей, что ее карьера будет более долгой и успешной, если она последует его совету. Она знала, что это тоже правда. Но это не означало, что иногда ей не хотелось просто выйти и победить всех, несмотря на травму.

"Я в порядке", - сказала она ему, пристально глядя вперед.

"Мы проверим это, когда вернемся домой", - предложил Даг.

"Хорошо", - категорично сказала она, зная из того же многолетнего опыта, что и ее отец, что это то, что он не оставит без внимания. Он был как собака с костью, когда дело касалось ее

травм.

~~~~~

"Хорошо, так где болит?" спросил Даг у Одры позже тем же вечером.

"Вот здесь", - ответила она, указывая на правый пах, рядом с промежностью.

"Хорошо", - немного нервно сказал Даг, - "Почему бы тебе не прилечь для меня, и мы посмотрим, насколько все плохо".

Одра вздохнула, забираясь на массажный стол, который ее отец держал в свободной комнате.

"Тебе придется снять это", - сказал ей отец, указывая на леггинсы, которые были на ней.

"Черт, давайте я быстро переоденусь", - сказала Одра, покраснев.

"Хорошо", - ответил Даг.

Когда Одра исчезла из комнаты, Даг остался размышлять, а его мысли устремились туда, куда не следовало.

"Что она надела такого, чего не хотела, чтобы он увидел?" Он задавался вопросом: "Было ли это просто что-то скучное или она была в костюме коммандос?".

Возвращение Одры вывело его из задумчивости. Она вошла и забралась на стол, немного осторожно приподняв свою маленькую фигурку с пола. Даг внимательно наблюдал за ней, стараясь сохранить профессиональный взгляд, несмотря на розовые хлопковые трусики бикини, облегающие ее упругую попку 18-летней гимнастки. Одра перекатилась на спину и посмотрела на отца, положив руки на живот.

"Так, подними для меня ногу", - проинструктировал ее Даг.

Одра подняла правую ногу так, чтобы она была направлена к потолку, пальцы ног были направлены по привычке. Отец положил свою левую руку на ее икры, чтобы направлять ее движения. Он провел ее через ряд позиций, а его правая рука лежала на внутренней стороне бедра, ощущая движение больной мышцы.

Одра закрыла глаза, пока отец вел ее за собой. Его рука была теплой. Это было нежное прикосновение. Это определенно было одним из преимуществ того, что ее отец был ее физиотерапевтом. Ей никогда не приходилось беспокоиться о том, что его руки могут

оказаться там, где не следует.

"Что очень удачно", - подумала она, - "учитывая, как близко он находится к моей киске".

Она даже не была уверена, что именно эта мысль пришла ей в голову. Открыв глаза, она увидела, что ее отец приклеился взглядом к ее промежности и просто смотрит на нее!

"Нет, подождите, он просто смотрит на мой пах, на место травмы", - поняла она, почти хихикая про себя.

Однако она обнаружила, что, позволив своим мыслям унести туда, она не может от них отвлечься.

"Что бы я сделала, если бы папины пальцы коснулись моей киски?" - размышляла она.

Она окинула отца оценивающим взглядом. Он был хорош собой. Если говорить о пожилых мужчинах, то он не был Джорджем Клуни, но, с другой стороны, он был далеко не уродлив. Он также был в хорошей физической форме. Благодаря здоровому питанию, на котором настаивала Одра для занятий гимнастикой, и его собственной осведомленности, обусловленной его профессией, он всегда следил за собой. На ее мысли также повлияли прошлые разговоры с ее сумасшедшей подругой Мисти, которая назвала ее отца единственным отцом, которого она бы трахнула из их дружеской компании после того, как они все посмотрели однажды вечером "Красоту по-американски".

"Ой!" воскликнула Одра, когда ее отец растянул ее чуть-чуть слишком сильно.

"Прости, Одра", - ответил Даг, обеспокоенно глядя на ее ногу.

Даг осторожно пощупал ногу дочери, пытаясь определить точное место боли. Он осознавал, как близко его пальцы подобралась к шву ее трусиков, и все время отводил взгляд от промежности. Однако любопытство тянуло его обратно, особенно потому, что он все время задавался вопросом, насколько сильно она подстрижена или побрита. Материал казался очень плотным к ее коже, и он не заметил никаких признаков волос.

"Здесь?" - спросил он, осторожно потыкав пальцем.

"Чуть ниже", - пробормотала Одра.

Пальцы Дага почти касались ее трусиков, и он нервно сглотнул, переведя взгляд на лицо Одры, чтобы отвлечься. На ней была облегающая, но короткая белая футболка, которая обтягивала ее тонус и оставляла живот открытым. Отвлечься не получилось. Из-за ее подтянутого живота и того, что ее соски упирались в футболку, он был застрелен еще до того, как добрался до ее лица. Когда он встретился с ней взглядом, то необъяснимо покраснел и быстро отвел глаза.

Одра увидела, как глаза отца слегка приостановились, когда они достигли ее груди. Она знала, что ее соски напряжены. Они были напряжены с тех пор, как она начала думать о том, что он прикасается к ней. Она знала, что это не должно возбуждать ее, но по какой-то необъяснимой причине эта мысль была для нее именно такой. Она не потрудилась надеть бюстгалтер. С грудью чашечки А она редко беспокоилась об этом дома. Кроме того, она думала о том, что смотреть будут на ее ноги, а не на все остальное. Обычно, когда она возвращалась домой после соревнований, она не спеша мастурбировала в душе. Было что-то такое во всех этих соревнованиях, что, казалось, поднимало ее настроение. Сегодня вечером она была слишком зла из-за второго места, чтобы заняться этим. Отсутствие разрядки, казалось, обостряло всевозможные чувства.

<http://erolate.com/book/1025/25754>